

УДК 903.24(470.51)77(045)

*А.А. Красноперов, Т.М. Сабирова***ПРЕДМЕТЫ ИМПОРТА В КОСТЮМНОМ КОМПЛЕКСЕ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛОМСКОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОГРЕБЕНИЯ 695Б ВАРНИНСКОГО МОГИЛЬНИКА)**

В статье анализируется случай нетипичного использования застежки в качестве составного элемента нагосника из погр. 695Б Варнинского могильника (раскопки Т. М. Сабировой 2021 г.). Погребение датировано второй половиной VIII в. и содержит множество украшений женского костюма, среди которых парные составные нагосники. В качестве подвески у одного из них использована петлевидная застежка, имеющая прямые аналогии в материалах марийского Поволжья и верхнего Прикамья. По материалам марийских могильников установлено, что такой тип украшений использовался в качестве обувных застежек. Распространившись на север и восток, застежки изменили свой функционал. Так, в верхнем Прикамье их применяли для застегивания сумочки или верхней одежды. Авторами был зафиксирован случай использования застежки в качестве «сувенирной» детали составного украшения, что расширяет представления об изменении функции предмета при попадании его в инокультурную среду.

Ключевые слова: бассейн р. Чепцы, средневековье, полумская культура, нагосник, обувные застежки.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1065-1074

Эпоха раннего средневековья в верхнем и среднем течении р. Чепцы представлена материалами полумской археологической культуры, названной так по первым памятникам, открытым еще в начале XX в. – Полумским I и II (Красная Горка) могильникам. С момента выделения культуры В. Ф. Генингом в конце 1950-х гг. [2], ее датировка неоднократно уточнялась и к настоящему моменту утвердилась в рамках рубежа IV–V – IX в. [5]. Во многом более точной хронологической разработке материалов способствовали работы на обнаруженном в 1970 г. Варнинском могильнике. За время раскопок (с 1970 по 2006 гг.) на памятнике вскрыто почти 700 погребений. Его размер, а также широкий хронологический охват находок делают Варнинский могильник опорным памятником всей полумской культуры. Анализ вещественных материалов и погребального обряда позволяет утверждать, что процесс формирования и развития полумского населения проходил в условиях непрекращающихся культурно-экономических контактов с ближними и дальними соседями. Чаще всего установление направлений этих связей происходит на основании находок предметов импорта, их типологии, хронологии и картографирования. Будучи помещенными в инокультурную среду, такие находки могут менять свое предназначение в костюмном комплексе и свою роль в погребальном обряде. Ярким примером такого изменения функционала является петлевидная обувная марийская застежка, обнаруженная в составе нагосника в погр. 695 Варнинского могильника. Анализ ее местоположения, а также привлечение широкого круга аналогичных находок на территории Поволжья и Предуралья позволит прояснить ее происхождение и причину изменения функциональной нагрузки застежки.

В 2021 г. экспедиция Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН после 15-летнего перерыва возобновила раскопки Варнинского могильника. В ходе раскопок под руководством Т.М. Сабировой было вскрыто семь погребений, относящихся к мыдланьшанской стадии полумской археологической культуры (VIII–IX вв.) [16]. Особый интерес представляет комплекс погребения 695 (рис. 1).

Оно имеет плохую фиксацию очертаний и размеров. Яма ориентирована по линии ССВ-ЮЮЗ, вероятные размеры 70×224 см. Костяк Б лежал в анатомическом порядке, вытянуто не спине, руки вдоль туловища, чуть согнуты в локтях, головой на ССВ. В изголовье справа, несколько выше уровня костей – глиняный сосуд. Справа и слева у черепа – височные подвески. В области шеи и под костями черепа – бусы, бисер рядами (на шее) и скоплением (под затылком), среди бус – подвески к ожерелью, бронзовые пронизки-бусины и копоушка. Параллельно (с учетом естественной деформации) плечевым костям зафиксированы ряды составных украшений из бронзовых бусин, пронизок, застежки (рис. 1), вероятно являющиеся остатками нагосных украшений. С внутренней стороны вдоль лучевой кости правой руки расчищены три пряслица. На костях левой руки – браслет, на пальцах правой – перстень. В районе пояса, поперек тела, полоса полностью разложившегося металлического тлена – остатки ремня. На тазовых костях справа найдены пряжка и железный нож. Вдоль левого

бедр с внутренней стороны – полоса металлического тлена (остатки ножен), у левого колена с внутренней стороны – бронзовый крючок. Комплекс предварительно датирован второй половиной VIII в.¹

Варни-2021
п.695-Б

А

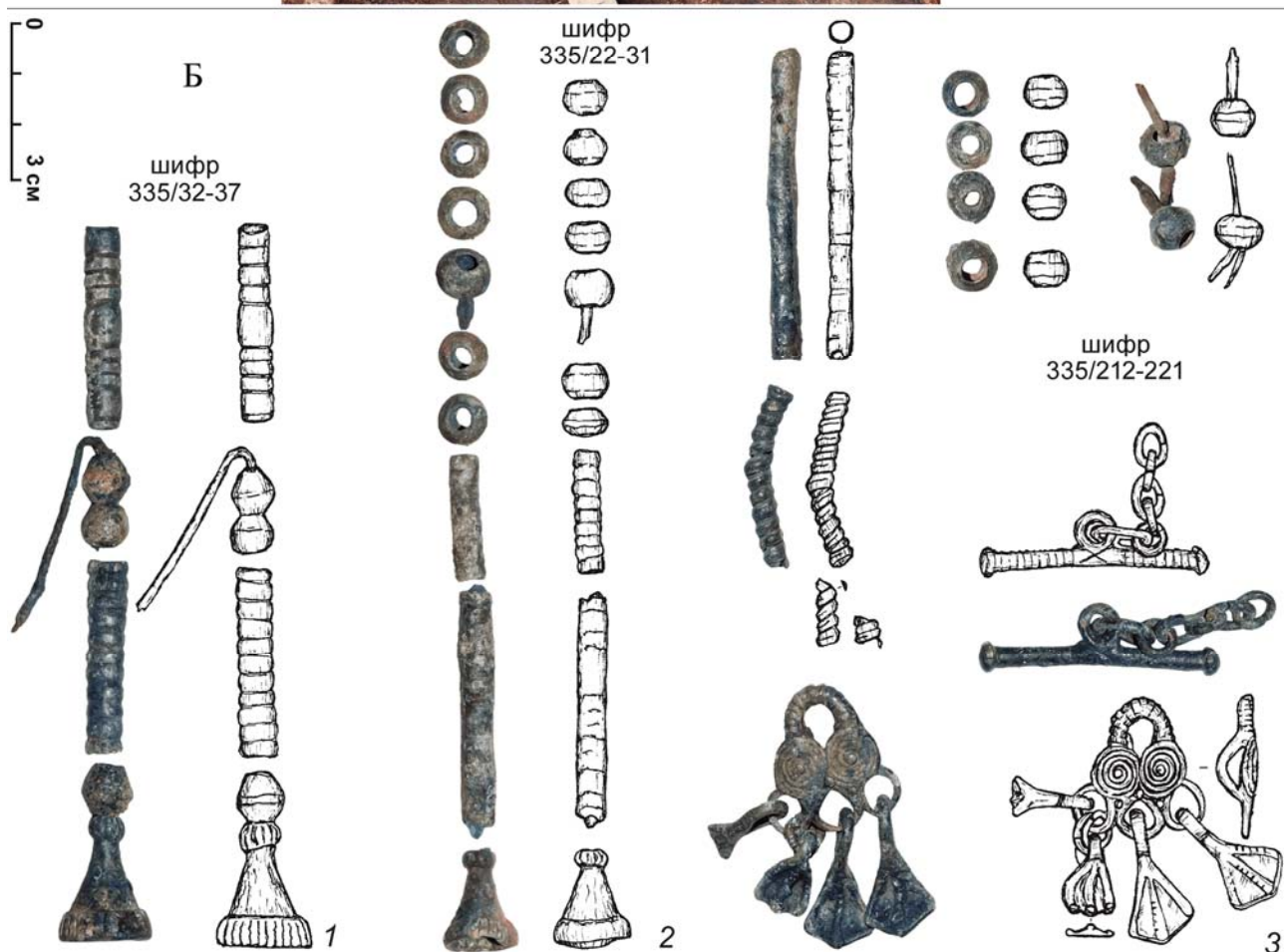

Рис. 1. Варни, погребение 695Б:

А – фрагмент погребения (фото), Б – детали наконсика. 1–3 – цветной металл, кожа

¹ Подробно хронологию предполагается рассмотреть в отдельной публикации.

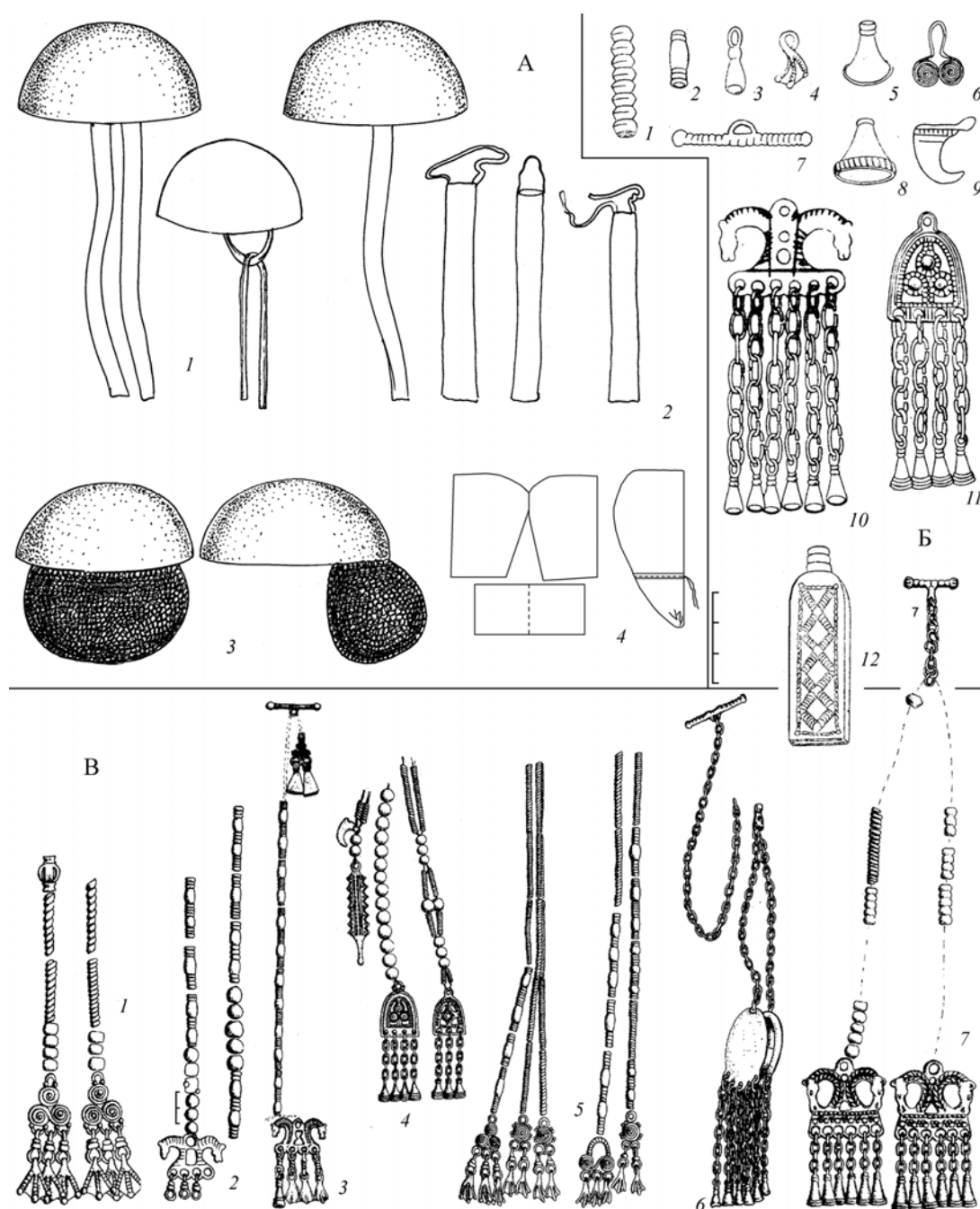

Рис. 2. Типология и конструктивные элементы накосников:

А – типы накосных украшений (1 – «двойной», 2 – «одинарный», 3 – «мешочком», 4 – схема (выкройка) крепления [8, рис. 1]; *Б* – элементы накосников полемской культуры из Варнинского могильника [20, табл. V: 3,7, VI: 26,29, VII: 16,29,31,34,36,51,66], *В* – элементы накосников ломоватовской/родановской культуры (1 – Плесов, погр. 34 [12, рис. 32: 4], 2 – Плесо, погр. 37 [10, рис. 35: 5,7], 3 – Канево, погр. 40 [12, рис. 38: 4,5], 4 – Баяново, погр. 69 [10, рис. 39: 10,12,13], 5 – Плесов, погр. 21 [10, рис. 56: 3,5,8,11], 6 – Редикор, погр. 1 [10, рис. 45: 10,11], 7 – Редикор, погр. 51 [10, рис. 50: 6–10].
Б, В – цветной металл, стекло

При расчистке женского костюма №695Б в составе накосных украшений была обнаружена петлеви́дная застежка, необычная для этого типа находок. Накосные украшения регулярно встречаются среди археологических материалов как в предшествующих [8; 10; 11], так и в синхронных памятниках [12–14]. Для ломоватовской и родановской культур Н. Б. Крыласовой предложена дробная классификация, основанная на составе наборов [12, с. 65–79]. Такой подход представляется не очень

оправданным, поскольку в каждом случае в состав накосника входит индивидуальный набор украшений: каждая женщина старается быть непохожей. В этнографии принят другой принцип классификации – по особенностям целого украшения [9]. Таким образом, накосники можно разделить на несколько групп: 1) в виде мешочка для волос; 2) одинарные – наложенная на волосы лента или трубка, в которую пропущена одна коса; 3) парные – такие же, но для двух кос, отдельных, но соединенных между собой напрямую (вариант а) либо соединенных с помощью еще одного вертикального элемента (вариант б) и т. д. (рис. 2).

В рассматриваемом случае, учитывая расположение украшений спереди на костяке без соединительных элементов, накосник относится к категории парных.

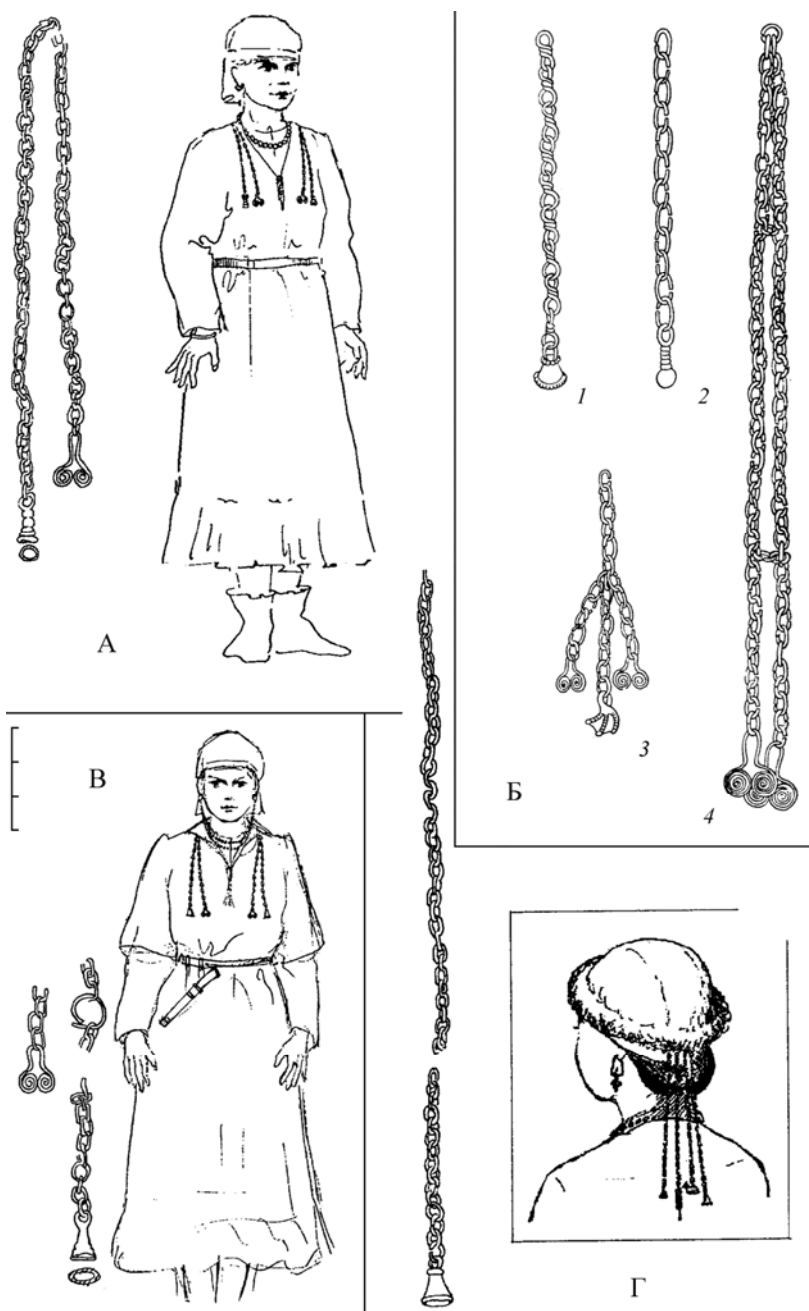

Рис. 3. Элементы накосников поломской культуры из Варнинского могильника: А – погр. 433 [24, рис. 12], Б – погр. 60, 72, 127, 160, 221, 249, 254 [20, табл. VIII: 3,9,12,18], В – погр. 351 [24, рис. 1], Г – погр. 431 [22, рис. 10]. А–Г – цветной металл

Большинство деталей типично для этой группы украшений (пронизки, «колокольчики», костыльки), они широко распространены в ломоватовской культуре [10, рис.30: 3,6, и др.; 2, табл. XX: 18,20,21, XXI: 3,4, XXIV: 11,42,52]. При этом подвески наконников неволинской культуры существенно отличаются (неопубликованные разработки А. Ю. Емельяновой). Наконники уже описаны в материалах Варнинского могильника [24, рис. 1, 4, 8, 10, 12], их отдельные элементы также представлены в материалах могильника [20, табл. VI: 28–32, VII: 29,31,50,51,54–57,59,66]. Но характерным для полумской культуры является другой тип наконников – из длинных цепочек, заканчивающихся небольшим «колокольчиком», маленькой лапчатой, гирьковидной или очковидной подвеской [18, табл. VIII: 1–3,8–12,16–18] (рис. 3).

Необычным элементом наконника из погр. 695Б является петлевидная застежка. Петлевидная застежка с шумящими привесками в верхнем Прикамье отмечена дважды: в Харинском могильнике и в составе Федоровских находок [3, табл. XVIII: 6]. Такие формы, но без привесок, были зафиксированы также в погр. 75 Варнинского могильника [20, табл. VI: 22,23]. При этом характер их использования по имеющимся аналогиям определить невозможно. Достоверно их функция установлена по материалам раскопок марийского Поволжья. В погр. 4, 5, 20 Веселовского могильника [15, рис. 15,22,56, с. 12–13,20], и погр. 1 «Черемисского кладбища» [13, рис. 92: 12, с. 25] они найдены на костях стоп вместе с крупными остатками кожи и шерстяными чулками, что позволяет интерпретировать их как застежки шнуровки обуви. В первом случае это может быть даже поршень, во втором отмечено, что обувь сшита из двух кусков, что увеличивает количество возможных вариантов конструкции (рис. 4).

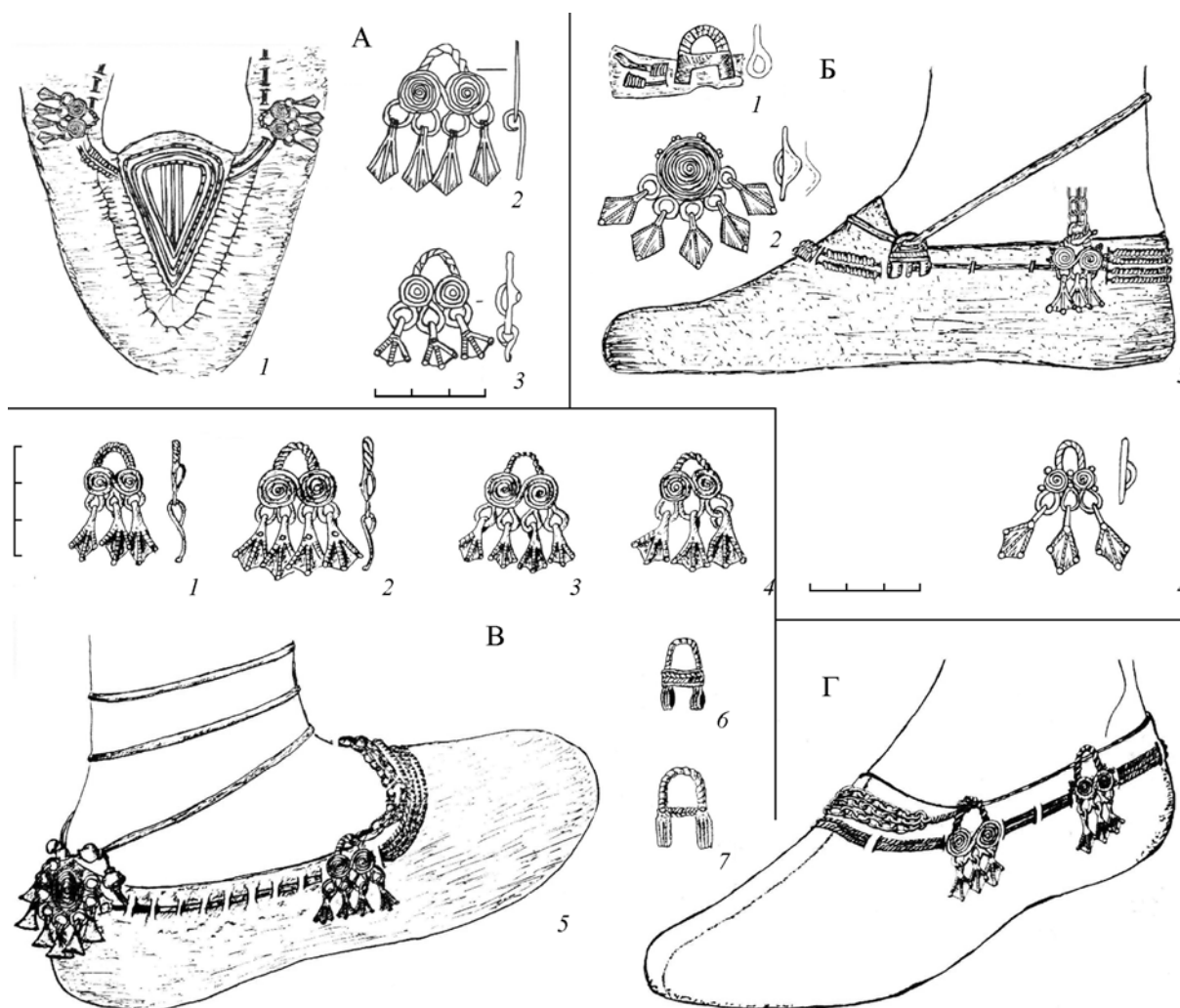

Рис. 4. Петлевидные застежки в креплении обуви:

А – Веселовский, погр. 20 [13, рис. 56: 10,11,13], Б – Веселовский, погр. 5 [13, рис. 22: 1–3,8], В – Черемисское кладбище, погр. 1 [13, рис. 92: 3,7–12], Г – Веселовский, погр. 4 [13, рис. 15].

А–Г – цветной металл

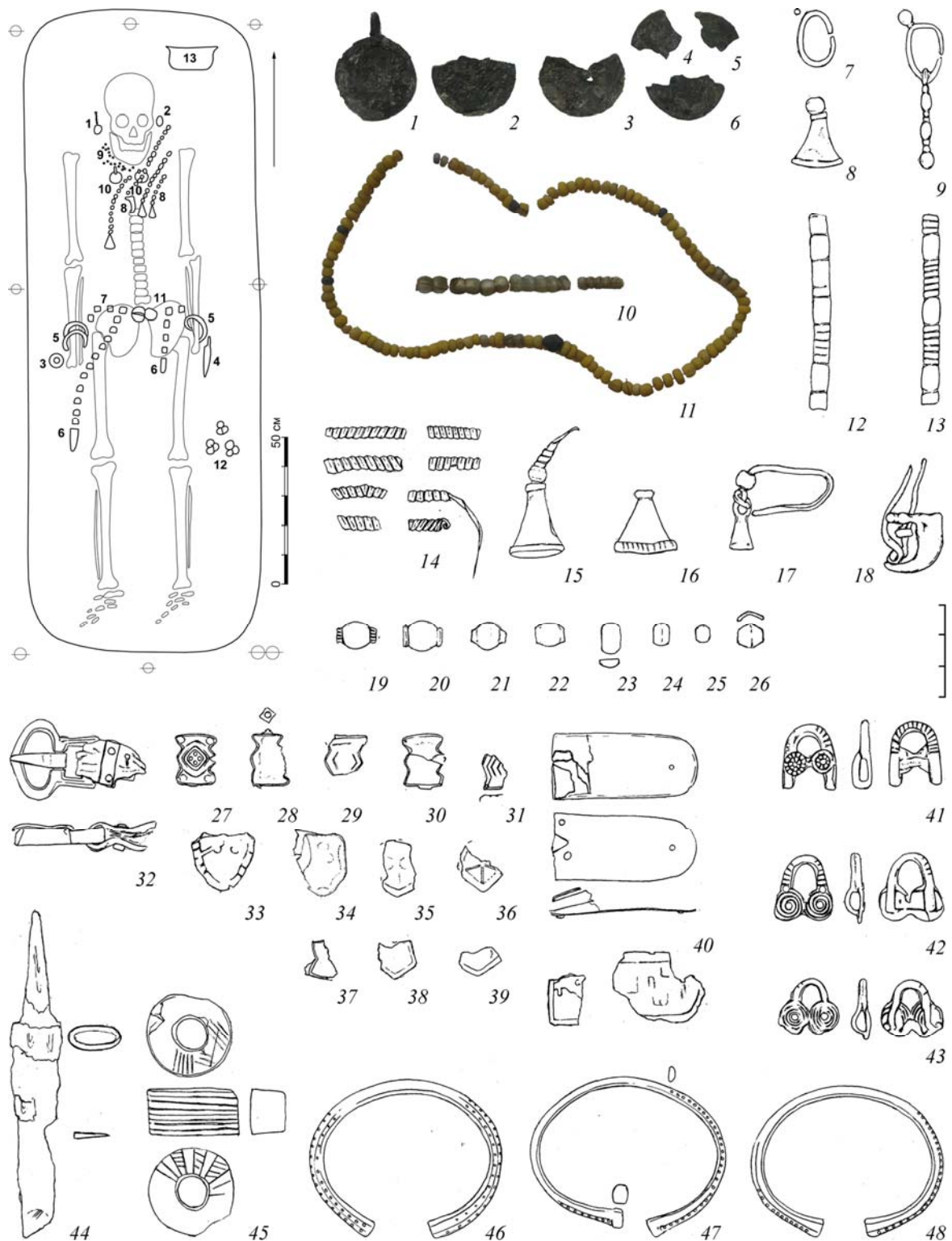

Рис. 5. Варни, погребение 75.

А – план; 1–6 – монетовидные подвески (брактеаты); 7, 9 – височные подвески, 8, 12–16, 19–26 – пронизки; 10, 11 – бусы; 17, 18 – подвески; 27–31, 33–39 – накладки; 32 – пряжка; 40 – наконечник ремня; 41–43 – петлевидные застёжки; 44 – нож; 45 – пряслице; 46–48 – браслеты (Коллекция Удмуртского института истории, языка и литературы, с оригиналов). 1–6, 27–31, 33–40 – цветной металл, плакировка белым металлом; 10, 11 – стекло; 7–9, 12–14, 16, 19–26, 41–43, 46–48 – цветной металл; 15, 17, 18, 32 – цветной металл, кожа; 44 – железо; 45 – мергель

Погр. 5 Веселовского могильника датировано Т. Б. Никитиной рубежом IX–X – началом X в.; погр. 4 и 20 Веселовского могильника по Г. А. Архипову отнесено к X в., погр. 1 «Черемисского кладбища» – к рубежу VIII–IX вв. [13, с. 62,65]. Широкая датировка, охватывающая период конца VIII – X в., показывает устойчивость традиции использования таких элементов костюмного комплекса и такой конструкции обуви.

В погр. 75 Варнинского могильника застежки в количестве трех экземпляров найдены с внешней стороны от левого колена, что не позволяет уточнить их функциональное назначение. Также в могиле расчищены сосуд, височные подвески, наконечник из рядов бронзовых бусин, заканчивающихся маленькой конической и когтевидной подвесками, ожерелье из бус и подвесок, браслеты, пряслице, нож, и детали поясного набора (рис. 5).

Накладки выполнены в той же технике, что и в погр. 695Б – тонкая прессованная фольга с заполнением. По сочетанию пряжек, наконечников, накладок комплекс погр. 75 должен относиться ко II салтовскому периоду. По А. В. Комару он датируется самым концом VIII – первой четвертью/третью IX в. (790–835 гг.) [7, с. 129–132; 14, рис. 39].

Для марийского Поволжья характерно использование данных петлевидных застежек в качестве обувных. Находки «марийских» и близких к ним типов распространены далеко на восток, минимум до Предуралья: Пермского края [1, с. 367, рис. 198: 30] и Коми [17, рис. 36: 7, 42: 1, 289: 1; 17, рис. 19: 31, 33: 20; 20, рис. 30: 12,14]. Видимо петлевидные застежки также маркируют этот вектор связей. Но, в отличие от марийских могильников, здесь они редко фиксируются на костях стоп и ног, то есть не являются обувными. Н. Б. Крыласова отмечает единственный такой случай в погр. 250 Аверинского могильника и указывает, что подобные застежки чаще использовались местным населением для крепления сумочки [12, с. 50; 17, рис. 69: 77] или как застежки верхней одежды [12, рис. 71: 4]. Сам факт использования «сувенирных» деталей в составных украшениях не типичен, но и не уникален. Такие нетипичные элементы чаще фиксируют в составе ожерелий: З. В. Доде описывает ожерелье из могильника Подорванная Балка, в состав которого входили зуб оленя, печать из рога серны, бляшки из раковин, косточка персика, плод водяного ореха [4, с. 25–26, рис. 22, ил. 10]. В Крыму в ожерелья могли добавлять поясные накладки, старые сломанные фибулы, язычки от пряжек (могильник Лучистое: склепы 35, 58, 100) [22, рис. 22: 1; 21, рис. 9: 1; 23, рис. 2.6: 10, 3.3.10: 7, 3.28: 2,4,7].

Находка петлевидной застежки марийского облика подтверждает тезис А. Г. Иванова о возрастании в VIII–IX вв. роли экономических и этнокультурных связей полемского населения с вятско-ветлужскими и верхнеповолжскими группами. Вместе с тем, удалось установить, что заимствование новых форм предметов не происходило механическим образом. Типологически новую вещь полемцы встраивали в состав привычного им костюмного комплекса, определяя ей новую функциональную роль. Пока нет данных, позволяющих определить носили ли эти изменения единичный характер или функционал менялся для всех аналогичных импортных находок. Дальнейшие работы на памятнике позволят выявить новые случаи нетипичного использования импортных вещей и позволят прояснить вопрос об изменении функции предмета при попадании его в инокультурную среду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б.* Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск. Пермь: ПГПУ, 2008. 603 с.
2. *Генинг В.Ф.* Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа // Труды Казанского филиала Академии наук СССР. Серия гуманитарных наук, 2. Казань, 1959. С. 157–219.
3. *Голдина Р.Д.* Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1985. 280 с.
4. *Доде З.В.* Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 136 с.
5. *Иванов А.Г.* Новые материалы по ранней дате полемской культуры: курганная часть Варнинского могильника // Пермский мир в раннем средневековье. Ижевск, Глазов. 1999. С. 6–52.
6. *Комар А.В.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest: Martin Opitz Kiado, 2018. 424 с.
7. *Комар А.В.* Предсалтовские и раннесалтовский горизонты Восточной Европы // Vita Antiqua. 1999. № 2. С. 111–136.
8. *Красноперов А.А.* Головные уборы пьяноборского времени // Национальные культуры Урала: самобытность, история и перспективы взаимодействия / Материалы региональной научно-практической конференции. Екатеринбург: б/и, 2005. С. 77–92.

9. *Красноперов А.А.* Принципы и методика изучения древнего костюма (головные уборы чегандинского населения) // Интеграция археологических и этнографических исследований: Сб. научн. трудов / гл. ред. Н.А. Томилов, отв. ред. М.Л. Бережнова, М.А. Корусенко. Омск: «Издательский дом «Наука», 2005. С. 79–81.
10. *Красноперов А.А., Меньшикова Ю.А., Черных Е.М.* Об одном редком типе головных уборов древнего населения Прикамья // Историко-археологический альманах. Вып. 14. Армавир; Краснодар; Москва: Институт археологии РАН; Армавирский краеведческий музей, 2018. С. 89–99.
11. *Красноперов А.А., Черных Е.М.* Женский головной убор из Дубровского могильника IV–V вв. н.э. // Поволжская археология. 2017. № 1. С. 216–237.
12. *Крыласова Н.Б.* История Прикамского костюма. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья. Пермь: ПГПУ, 2001. 257 с.
13. *Крыласова Н.Б., Подосенова Ю.А.* Ч.1. Культура жизнеобеспечения / Материальная культура средневекового Предуралья. В 2 ч. Пермь: б.и., 2010. 183 с.
14. *Никитина Т.Б.* Арочные украшения из могильников Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 32–42.
15. *Никитина Т.Б.* Погребальные памятники IX–XI вв. ветлужско-вятского междуречья / Археология евразийских степей. Вып. 14. Казань, 2012. 408 с.
16. *Сабирова Т.М.* Археологические исследования Варнинского могильника 2021 г. (предварительные данные) // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2022. № 1 (12). С. 50–56.
17. *Савельева Э.А.* Жигановский могильник. Сыктывкар: б.и., 2010. 454 с.
18. *Савельева Э.А.* Кичилькосьский I могильник XI–XIII вв. Сыктывкар: б.и., 2019. 231 с.
19. *Савельева Э.А.* Ыджыдбельский могильник. Сыктывкар: б.и., 2014. 119 с.
20. *Семенов В.А.* Варнинский могильник // Новый памятник поломской культуры. Ижевск, 1980. С. 5–135.
21. *Хайрединова Э.А.* Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ. Вып. XVIII. Симферополь, 2013. С. 187–216.
22. *Хайрединова Э.А.* Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма V–VII веков: дис. ... канд. ист. наук. Киев, 2011. 339 с.
23. *Хайрединова Э.А.* Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. Вып. IX. Симферополь, 2002. С. 53–118.
24. *Шутова Н.И.* Женская одежда средневекового населения бассейна Чепцы: (по данным раскопок Варнинского могильника 1990–1991 гг.) // Пермский мир в раннем средневековье / Archaeologia Permica. Вып. 1. Ижевск, 1999. С. 210–231.

Поступила в редакцию 24.03.2023

Красноперов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук,
научный сотрудник отдела исторических исследований
E-mail: khaa.alec@gmail.com

Сабирова Татьяна Михайловна, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела исторических исследований
E-mail: lemelon@inbox.ru

ФГБУН «Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения Российской Академии наук»
426067, Россия, г. Ижевск, ул. Татьяны Барамзиной, 34

A.A. Krasnoperov, T.M. Sabirova

IMPORT OBJECTS IN THE COSTUME COMPLEX OF THE POLOMSKAYA CULTURE (BY THE EXAMPLE OF BURIAL 695B OF THE VARNINSKIY BURIAL GROUND)

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-5-1065-1074

The article analyzes the case of atypical use of a fastener as an element of the headpiece from burial 695B of Varninskiy burial ground. The burial is dated to the second half of the 8th century. It contains many adornments of a women's costume, among which there are paired composite braid's decorations. As a pendant, one of them used a loop-like clasp, which has direct analogies in the materials of the upper Kama region and the Mari Volga region. According to the materials of the Mari burial grounds, it was established that this type of fasteners was used as shoe clasps. Spreading to the north and east, fasteners changed their functionality. So, in the upper Kama region they were used to fasten a handbag or outerwear. The authors recorded a case of using a fastener as a "souvenir" part of a multi-component decoration. This

allows expanding the understanding of the change in the function of an object when it enters a foreign cultural environment.

Keywords: river Cheptza, Middle Ages, Polom archeological culture, braid's decorations, shoe clasps.

REFERENCES

1. Belavin A.M., Krylasova N.B. Drevnyaya Afkula: arkeologicheskiy kompleks u s. Rozhdestvensk [Ancient Afkula: archaeological complex near the village Rozhdestvenskoe]. Perm, PGPU, 2008, 603 p. (In Russian).
2. Gening V.F. Ocherk etnicheskikh kultur Prikamya v epohu zheleza [Essay on the ethnic cultures of the Kama region in the Iron Age] // Trudy Kazanskogo filiala Akademii nauk SSSR [Proceedings of the Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences]. Seriya gumanitarnykh nauk, 2. Kazan, 1959, pp. 157–219. (In Russian).
3. Dode Z.V. Srednevekovyy kostyum narodov Severnogo Kavkaza. Ocherki istorii [Medieval costume of the peoples of the North Caucasus. History essays]. Moscow, Publishing company "Eastern Literature" RAS, 2001, 136 p. (In Russian).
4. Goldina R.D. Lomovatovskaya kultura v Verkhnem Prikame [Lomovatovskaya culture in the Upper Kama area]. Irkutsk, Irkutsk University Press, 1985, 280 p. (In Russian).
5. Ivanov A.G. Novye materialy po rannej date polomskoj kultury: kurgannaya chast Varninskogo mogilnika [New materials on the early date of the Pomsok culture: the mound part of the Varna burial ground] // Permskiy mir v rannej srednevekovye [Perm world in the early Middle Ages]. Izhevsk, Glazov. 1999, pp. 6–52. (In Russian).
6. Khayredinova E.A. Bronzovye sergi s polym mnogogrannikom iz mogilnika u s. Luchistoe [Bronze earrings with a hollow polyhedron from a burial ground near the village Luchistoe]. Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Iss. XVIII. Simferopol, 2013, pp. 187–216. (In Russian).
7. Khayredinova E.A. Zhenskiy kostyum varvarov Yugo-Zapadnogo Kryma v V – pervoy polovine VI vv. [Women's costume of the barbarians of the South-Western Crimea in the 5th – first half of the 6th centuries]. Materialy po arheologii, istorii i etnografii Tavrii [Materials in Archeology, History and Ethnography of Tauria]. Iss. IX. Simferopol, 2002, pp. 53–118. (In Russian).
8. Khayredinova E.A. Zhenskiy kostyum varvarov Yugo-Zapadnogo Kryma V–VII vekov: diss. ... kand. ist. nauk [Women's costume of the barbarians of the South-Western Crimea of the 5–7 centuries: dissertations for the degree of candidate of historical sciences]. Kyiv, 2011, 339 p. (In Russian).
9. Komar A.V. Istoriya i arheologiya drevnih mad'yar v epohu migratsii [History and archeology of the ancient Magyars in the era of migration]. Budapest: Martin Opitz Kiado, 2018, 424 p. (In Russian).
10. Komar A.V. Predsaltovskie i rannesaltovskiy gorizonty Vostochnoy Evropy [Pre-Saltovo and Early-Saltovo chronological Horizons of Eastern Europe]. Vita Antiqua, 1999, № 2, pp. 111–136. (In Russian).
11. Krasnoperov A.A. Golovnye ubory pyanoborskogo vremeni [Headdresses of the Pyanobor culture]. Natsionalnye kultury Urala: samobytnost, istoriya i perspektivy vzaimodeystviya [National cultures of the Urals: identity, history and prospects for interaction]. Ekaterinburg: w/p, 2005, pp. 77–92. (In Russian).
12. Krasnoperov A.A. Printsipy i metodika izucheniya drevnego kostyuma (golovnye ubory chegandinskogo naseleniya) [Principles and methods of studying the ancient costume (headdresses of the Cheganda archaeological culture)]. Integratsiya arkeologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy [Integration of archaeological and ethnographic studies] / Eds. N.A. Tomilov, M.L. Berezhnova, M.A. Korusenko. Omsk: Publishing house "Science", 2005, pp. 79–81. (In Russian).
13. Krasnoperov A.A., Chernykh E.M. Zhenskiy golovnoy ubor iz Dubrovskogo mogilnika IV–V vv. n.e. [Female Headdress from Dubrovskaya Burial Ground of 4th–5th Centuries] // Povolzhskaya arkeologiya [The Volga River Region Archeology], 2017, № 1, pp. 216–237. (In Russian).
14. Krasnoperov A.A., Menshikova YU.A., Chernykh E.M. Ob odnom redkom tipe golovnykh uborov drevnego naseleniya Prikamya [About one rare type of headdresses of the ancient population of the Kama region]. Istoriko-arkeologicheskiy almanakh [Historical and archaeological almanac]. Iss. 14. Armavir, Krasnodar, Moscow: Institute of Archeology RAS, Armavir Museum of Local Lore, 2018, pp. 89–99. (In Russian).
15. Krylasova N.B. Istoriya Prikamskogo kostyuma. Kostyum srednevekovogo naseleniya Permskogo Preduralya [The history of the Kama costume. Costume of the medieval population of the Perm Urals]. Perm: PGPU, 2001, 257 p. (In Russian).
16. Krylasova N.B., Podosenova Yu.A. Ch.1. Kultura zhizneobespecheniya. Materialnaya kultura srednevekovogo Preduralya [Culture of life support. Material culture of the medieval Cis-Urals]. In 2 ch. Perm: w/p, 2010, 183 p. (In Russian).
17. Nikitina T.B. Arochnye ukrasheniya iz mogilnikov Vetluzhsko-Vyatskogo mezhdurechya IX–XI vv. [Arched Decorations from Burial Grounds in the Vetluga-Vyatka Interfluvium of 10th–11th Centuries] // Povolzhskaya arkeologiya [The Volga River Region Archeology], 2021, № 2 (36), pp. 32–42. (In Russian).

18. Nikitina T.B. Pogrebalnye pamyatniki IX–XI vv. vetluzhsko-vyatskogo mezhdurechya [Funerary monuments of the 9th – 11th centuries at the Vetluga-Vyatka interfluve]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey* [Series “Archaeology of the Eurasian Steppes”]. Iss. 14. Kazan, 2012, 408 p. (In Russian).
19. Sabirova T.M. Arkheologicheskie issledovaniya Varninskogo mogilnika 2021 g. (predvaritelnye dannye) [Archaeological research of the Varna burial ground in 2021 (preliminary data)]. *Istoriko-kulturnoe nasledie narodov Uralo-Povolzhya* [Historical and Cultural Heritage of the Ural-Volga Region Peoples], 2022, № 1 (12), pp. 50–56. (In Russian).
20. Saveleva E.A. Kichilkoskiy I mogilnik XI–XIII vv. [Kichilkos’ I burial ground of the 11th–13th centuries.]. Syktyvkar: w/p, 2019, 231 p. (In Russian).
21. Saveleva E.A. Ydzhydelskiy mogilnik [Ydzhydel burial ground]. Syktyvkar: w/p, 2014, 119 p. (In Russian).
22. Saveleva E.A. Zhiganovskiyy mogilnik [Zhiganovo burial ground]. Syktyvkar: w/p. 2010, 454 p. (In Russian).
23. Semenov V.A. Varninskiy mogilnik [Varni burial ground]. *Novyy pamyatnik polomskoy kultury* [New monument of Polom archaeological culture]. Izhevsk, 1980, pp. 5–135. (In Russian).
24. Shutova N.I. Zhenskaya odezhda srednevekovogo naseleniya basseyna CHEptsy: (po dannym raskopok Varninskogo mogilnika 1990–1991 gg.) [Women's clothing of the medieval population of the Cheptsya basin: (according to the excavations of the Varni burial ground in 1990–1991)]. *Permskiy mir v rannem srednevekovye* [Permian World in the Early Middle Ages]. *Archaeologia Permica*. Iss. 1. Izhevsk, 1999, pp. 210–231. (In Russian).

Received 24.03.2023

Krasnoperov A.A., Candidate of History, researcher of the Department of historical research
E-mail: khaa.alec@gmail.com

Sabirova T.M., Candidate of History, Senior researcher of the Department of historical research
E-mail: lemelson@inbox.ru

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Tatyany Baramzinoi st., 34, Izhevsk, Russia, 426067